

И мужчина создал женщину

О героинях будущего

Михаил Трофименков и Марина Кронидова |



«Бегущий по лезвию» Ридли Скотта (1982) стал одним из стилиобразующих фильмов 1980–1990-х годов



Немая «Аэлита» Якова Протазанова (1924) — классика мировой кинофантастики

«БУДУЩЕЕ» — это женщина — название фильма (1984) Марко Феррери обжалованию не подлежит, хотя сам автор «Большой жратвы», очевидно, был не уверен даже в наступлении завтрашнего дня. Женщина так женщина — кто бы возражал. Но хорошо бы разобраться, какое именно будущее: по Марксу или по Оруэллу, киберпанк или Страшный суд?

«Тяжелый узел пепельных волос, высоко подобранных на затылке, не отягощал сильной стройной шеи. Гладкая кожа обнаженных плеч слегка поблескивала под мягким светом ламп. Низко открытая грудь поддерживалась корсажем из голубой ткани. Широкая и короткая юбка, расшитая по серебряному полю голубыми цветами, открывала голые загорелые ноги в туфельках вишневого цвета». «Крепкие груди, похожие на широкие опрокинутые чаши, выточенные изумительно точным резцом, были почти открыты. Между ними от застежки к поясу проходила полоска темно-фиолетовой ткани. Такие же полоски шли через середину каждой груди, оттягиваясь назад цепочкой, сомкнутой на обнаженной спине. Очень тонкую талию девушки обхватывал белый, усеянный черными звездами пояс с платиновой пряжкой в виде лунного серпа».

Веда Конг и Чара Нанди кажутся вавилонскими храмовыми блудницами или римлянками эпохи упадка, пока рот не откроют: «Мы начали с полного перераспределения жилых и промышленных зон планеты... Возможности производства

продуктов питания выросли во много раз, новые земли стали удобными для жизни. Теплые внутренние моря стали использоваться для выращивания богатых белком водорослей».

По сравнению с этой политинформацией Фосфорическая женщина из «Бани» (1929) Владимира Маяковского поет соловьем: «Привет, товарищи! Я делегатка 2030 года. Я включена на 24 часа в сегодняшнее время. Срок короткий, задания чрезвычайные. Проверьте полномочия и оповеститесь. По первому сигналу мы мчим вперед, перервав одряхлевшее время. Будущее примет всех, у кого найдется хотя бы одна черта, роднящая с коллективом коммуны, — радость работать, жажда жертвовать, неутомимость изобретать, выгода отдавать, гордость человечностью. Удесатерим и продолжим пятилетние шаги». Как выглядела Фосфорическая женщина, поэт целомудренно умолчал.

Веда и Чара — ее потомки: Иван Ефремов изобразил в романе «Туманность Андромеды» (1957), экранизированном (1967) Иваном Шерстобитовым, женщин эры Великого Кольца, галактического коммунизма.

«Голова с роскошной гривой темных волос кажется слишком большой; маленькая грудь придает худощавому телу почти что детский вид. Однако эти огромные глаза и длинные ресницы могут принадлежать лишь взрослой женщине. Когда помотришь ей в глаза, то не станешь сравнивать ее с подростком. Ни